

А.Л.Сармина
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ШАНТАЖНЫХ ПИСЬМАХ

A.L.Sarmina
LEXICAL INNOVATIONS IN THE GERMAN BLACKMAIL LETTERS

Статья посвящена исследованию окказионализмов и неологизмов как инновационных лексических единиц в немецкоязычных шантажных письмах. Очерчены основные характеристики, роль и функции новообразований, выделены принципы их разграничения.

The article is devoted to the investigation of occasionalisms and neologisms as innovation lexical units in the German blackmail letters. The main characteristics, role and functions of new formations have been defined; the principles of their differentiation were distinguished.

Ключевые слова: окказионализм, неологизм, шантажное письмо, анализ текста, судебная лингвистика.

Key words: occasionalism, neologism, blackmail letter, text analysis, forensic linguistics.

Лингвистические исследования речевых феноменов в области коммуникации между преступником и жертвой преступления окончательно получили статус объекта языковедческих исследований. Изучение языка преступления активно развивается в первую очередь в области судебной лингвистики. Так, С.Шаль среди основных областей исследования судебной лингвистики выделяет три: - язык закона, - язык судопроизводства, - язык преступника [Schall, 2007, с. 567]. Категория «язык преступника» очерчивает в первую очередь изучение языка преступления в рамках лингвистической экспертизы (например, идентификация личности автора шантажного письма или письма-угрозы, установление факта коллективного или индивидуального авторства). Ключевыми вопросами, на которые должны дать ответы лингвисты-эксперты, являются такие, которые связаны с пониманием и интерпретацией текста, а в том случае, если текст является продуктом анонимного автора – установлением личности возможного автора или авторов.

Одним из центральных методов исследования языка преступления является автороведческая экспертиза, в рамках которой лингвисты-эксперты проводят исследования инкриминируемых текстов, то есть таких, которые содержат *corpus delicti*, то есть, находятся в тесной связи с преступлением или сами являются предметом преступления [Fobbe, 2011, с. 41]. Инкриминируемым текстом считается текст, который является предметом либо составляющей общественного или криминального процесса, а также предметом расследования полиции или прокуратуры [Fobbe, 2011, с. 42]. По своей природе, такие тексты могут быть представленными в устной или письменной форме.

Инкриминируемые тексты требуют специального исследования, в зависимости от того, что именно необходимо определить в процессе такого исследования. Если текст имеет определенного автора, то интерес направлен на содержание текста, однако большинство инкриминируемых текстов являются составляющей наказуемого деяния, и автор такого текста стремится остаться анонимным, поэтому целью исследования текстов такого типа является установление информации об авторе. Проведение лингвистической экспертизы распространяется не только на установление авторства, но и на изучение лингвистических и экстралингвистических особенностей инкриминируемых текстов.

Анализ инкриминируемого текста базируется на данных из трех сфер, а именно фонетических, орфографических и лингвистических. Все они имеют разный теоретический и эмпирический статус. Использование термина «орфографические данные» имеет более широкое применение, поскольку под этим понятием подразумевают все разновидности текстовых данных, воссозданных графическим изображением [Kniffka, 2007, с. 193].

Иной областью изучения инкриминируемых текстов является анализ речевого поведения автора как представителя языкового сообщества. Криминальная сфера, в которой осуществляются сопровождаемые определенными коммуникативными формами и соответствующей коммуникацией преступления, принадлежит также к повседневному миру говорящего.

Среди разновидностей инкриминируемых текстов, исследуемых судебной лингвистикой ФРГ выделяют следующие - шантаж, угроза, призывы к экстремистской деятельности, клевета, оскорбление, диффамация и т.п.

Сложность такого общественного явления, как шантаж, предопределяется неоднозначностью его понимания, вовлечением шантажа в процессы социальной коммуникации и влияния на общественные отношения. Большею частью шантаж имеет письменное выражение, на что указывает Л.Шустер, утверждая, что 75% шантажных действий реализовываются именно в письменной форме, и только 25% - в устной [Schuster, 1999, с. 80]. Классической формой письменного шантажа является шантажное письмо.

В процессе анализа шантажных писем стоит принять во внимание существование двух отдельных комплексов: ожидаемое поведение и менее ожидаемое поведение, которое зависит от индивидуального видения или индивидуальной стратегии, избранной для себя преступником и имеющей индивидуальные характеристики. Текстовые пассажи, в которых составитель формулирует переход от высказываний к осуществлению возможных мероприятий, характеризуются речевой креативностью автора, который описывает специфические подходы и концепции их реализации.

Автор шантажного письма характеризуется спецификой речевых навыков, которые отображаются в первую очередь на лексическом уровне. Использование автором особенных лексических средств выделяет его как индивида. Он владеет так называемой «вербальной свободой», отбрасывая ограничения в выборе языковых средств. Такая свобода отображается на словообразовании и употреблении лексики, которая предопределяет появление окказионализмов и незуального словообразования.

Отсутствие комплексного исследования незуальных единиц лексического уровня, а также их характеристик в немецкоязычных шантажных письмах, предусматривает решение таких задач в рамках данного исследования:

- уточнить понятие «окказионализм» и «неологизм»;
- определить роль таких лексических новообразований в шантажных письмах;
- выделить, проанализировать и систематизировать лексические неоединицы в шантажных письмах.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению незуальных лексических единиц и их характеристик в шантажном письме, необходимо рассмотреть саму сущность таких образований.

Лексический состав языка является открытой системой, которая подвергается постоянным изменениям. Динамика этого процесса основывается на опыте говорящих, которые владеют достаточной компетенцией реагировать на внеязыковую деятельность (а также на переменные коммуникативные нужды) креативно и новаторски, используя не только узуальную лексику. Лексические новообразования отвечают коммуникативным

намерениям и нуждам говорящего. Социокультурные явления и стремительное развитие языкового сообщества оказывают значительное влияние на формирование новых единиц лексического уровня.

Среди новообразований лексического уровня выделяют неологизмы и окказионализмы как языковые явления, которые возникают под влиянием контекста, коммуникативной ситуации на основе существующей структуры языка. Несмотря на большое число научных работ отечественных и зарубежных ученых, посвященных исследованию неоединиц, разграничение понятий «неологизм» и «окказионализм» до сих пор остается предметом научных дискуссий. Среди обозначений лексических новообразований В.Лопатин выделяет следующие: «индивидуальные слова», «индивидуально-авторские неологизмы», «одноразовые неологизмы», «слова-экспромты», «слова-метеоры», «индивидуально-стилистические неологизмы», «литературные неологизмы», «неологизмы поэта», «эгологизм». [Лопатин, 1973, с. 64-65].

Отсутствие общепризнанной дефиниции усложняет разграничение лексических новообразований. Вопреки наличию общих признаков всех неоединиц лексического уровня, их нельзя рассматривать как однородные явления. Окказионализмы являются индивидуальными, одноразовыми образованиями, которые возникают при определенной коммуникативной ситуации и больше не употребляются. «... Языковые образования, которые мы идентифицируем как слова, хотя они не являются составляющей лексики немецкого языка, а выступают в определенном тексте только раз, являются окказиональными» [Schippan, 2002, с. 95].

Несмотря на то, что основной функцией слова является номинативная, для окказионализма, как лексического явления, номинативная функция является вторичной, а основной – функция раскрытия дополнительных признаков определенного явления и реализация субъективного отношения говорящего к определенным фактам или обстоятельствам действительности, а также субъективная оценка событий, деяний.

Употребление окказиональных номинаций делает речь более выразительной, что подчеркивает их роль в усилении экспрессивности высказывания. Такие новообразования употребляют, как правило, с определенной интенцией, например, с целью аффектации либо достижения экспрессивного эффекта, и, как следствие, окказионализмы возникают и функционируют в соответствии с коммуникативной потребностью говорящего обновить средства выразительности.

Наиболее детально характеристики окказионализмов описаны А.Г.Лыковым, а именно: принадлежность к речи, функциональная одноразовость, творимость, экспрессивность, синхронно-диахронная диффузность, индивидуальная принадлежность [Лыков, 1976].

Неотъемлемой чертой окказионализмов является ненормативность, то есть отклонение от языковых норм в процессе создания этих единиц. Запланированные отклонения от нейтральности происходят с интенцией оказать эффективное эмоциональное влияние на реципиента, следовательно, окказионализмы являются средством реализации индивидуальных намерений говорящего.

Окказиональные образования характеризуются стойкой зависимостью от контекста - такие неоединицы формируются исключительно под определенный контекст и интерпретируются в рамках такого контекста. Они не предназначены для массовой коммуникации, не рассчитаны на распространение в узусе, а должны передавать индивидуальную информацию. Однако правильная интерпретация окказионализмов вне контекста является возможной благодаря высокой производительности некоторых моделей словообразования немецкого языка, а также вследствие активности определенных лексем.

«Они всегда экспрессивны, образуются конкретным автором, порождаются целями высказывания и контекстом, с которым они связаны, и вне которого не воссоздаются. Основная их функция не номинативная, как у обычных неологизмов, а

характеристическая. Эти слова иногда становятся общеупотребительными, то есть входят в лексическую систему языка, однако такая метаморфоза происходит редко, и, главное, они на нее не претендуют, потому что это не просто слова, а особенные слова, специально предназначенные для экспрессивных и художественных целей» [Виноградов, 2001, с. 123].

С точки зрения шантажного процесса окказионализмы являются интенциональными компонентами коммуникации, поскольку выполняют характеристическую функцию, а также подчеркивают экспрессивность и влияют на содержание текста. Благодаря окказионализмам, составитель шантажного письма стремится повысить эмоциональное напряжение, разбудить негативные или позитивные чувства, ведь имея целью успешный результат шантажного процесса, он применяет все возможные методы коммуникативного влияния.

Итак, окказионализм является экспрессивным авторским новообразованием индивидуального характера, которое не кодифицируется словарями, а появляется путем применения стандартных и нестандартных способов словообразования.

Шантажное письмо репрезентирует достаточно большое число окказиональных образований, что объясняется высокой степенью экспрессивности текста и стремлением составителя шантажного письма успешно завершить шантажный процесс, употребив при этом все возможные методы коммуникативного влияния. Условно мы разделяем окказионализмы шантажного письма на две группы:

- окказионализмы, которые обозначают субъективное отношение говорящего к фактам, явлениям и обстоятельствам действительности. Эта группа представлена в шантажном письме следующими примерами (сноска: Пунктуация и орфография шантажных писем сохранена):

Du fährst von der SName-Straße (Ecke SName) rechts hoch in den Gröneburgpark Richtung Schwulenwöldchen (лесок геев) SName; Für die Medien ist das „ der aasgeierhimmel (рай для стервятников)„ auf erden; Und schaut zu - dass euer immer mal wieder auftretender egoscheiss (дермовое эго) euch das hirn nicht vernebelt; ich habe mir von einem Geldhai (финансовая акула) nach und nach 50 000 Euro leihen müssen und jetzt muss ich zurückzahlen; Du machst mit Deinen glasigen veralkoholiserten (пробуханные) Augen; Das schlimmste das die Mutter mitmachte erzählte das seine Freundin führe als Nutestrich (шалова с панели) und verkaufte ihre Körper für Geld. (сноска: Источники иллюстративного материала не обозначены; они поданы в форме, предоставленной автору со стороны Федерального ведомства криминальной полиции Германии (без обозначения источников).

Позитивное, а также негативное отношение автора окказионализма к предмету говорения отображают эвфемистические и пейоративные конструкции. Приведенные примеры ярко иллюстрируют негативную позицию адресанта шантажного письма, что находит свое отображение в применении лексических единиц сниженного стиля.

- окказионализмы, которые выполняют номинативную функцию, то есть дают обозначение новому предмету или явлению. Употребление таких новообразований обусловлено не только стремлением дать название тому, что его не имеет, а и тенденцией к экономии языковых средств и одновременно намерением избежать слишком длинных описаний определенных предметов и явлений. Данный факт иллюстрируют следующие примеры:

Sollte nach dem Pyro-Scherz (пиротехническая шутка) das Spiel nicht beginnen und ablaufen; Meidet den Giftmarkt (отравленный магазин); Es gibt jetzt keine Pyrotechnik und unscharfe Koffergeschichten (чемоданные истории) mehr; zum anderen demonstriere ich Ihnen die Ernsthaftigkeit meiner Aussage, dass es bei der Einmalforderung (единоразовое требование) bleibt; Eine fatale Mischung aus arroganz – dienstbotenverachtung (презрение к посыльным) und fehleinschätzung; sie ist ein Bordellbetreiberin (владелица борделя); kein Mercedes Vito Transporter mit Elektronik uns allen Polizeischnickschnack (полицейские

бездельику); *an das BKA, ich bestimme und mache die Spielregeln, und keine Tricks wie Elektronik und **Farbmarkierungsbombe** (красящая бомба); Ihre Mitbewerber haben auch nach zehn Jahren den **„Kanzler-Deal“** (сделка канцлера), d.h. die „unzulässige Einflussnahme“ auf den damaligen BName-Chef NName durch Kanzler NName, welche dann zum preisgünstigen Verkauf des Filetstücks.*

Наряду с номинативной функцией, окказиональные образования такого типа, могут придавать лексеме ироничную окраску, которая необходима для влияния на характер текста. Благодаря яркой оригинальности, окказиональные новообразования являются характерным признаком индивидуального стиля, что играет незаурядную роль в установлении особы составителя шантажного письма.

Со временем окказионализмы могут приобретать статус неологизмов, если семантика окказионального образования становится общественно актуальной, а предпосылкой для этого является выход за пределы индивидуального потребления. «Одноразовые образования – окказиональные единицы не причисляются к неологизмам, это происходит, если они приобщаются к общезыковому потреблению» [Schippan, 2002, с. 244]. Приобретение окказионализмом статуса неологизма происходит путем узуализации, восприятия, лексикализации, а также интеграции в лексический состав языка [Jesensek, 1998, с. 36].

Эти процессы активизируются через применение окказионального новообразования другими представителями языкового сообщества, поэтому при определенных условиях окказионализмы могут быть постепенно воспринятыми, лексикализированными и интегрированными в узус. Все языковые инновации являются, в силу необходимости, индивидуальными, однако инновации, которые были восприняты и распространились, точно отвечают интериндивидуальным коммуникативным потребностям» [Elsen, 2011, с. 127]. Обязательным условием приобретением окказионализмом статуса неологизма является лексикографическая кодификация неоединицы.

В отличие от окказионализма, основной функцией неологизма является номинативная, ведь новообразования такого типа функционируют во многих сферах языка и удовлетворяют общественные, а не индивидуальные коммуникативные потребности. Неологизмы необходимы для обозначения нового предмета, явления или процесса (которые раньше были неизвестны) и со временем фиксируются в словарях. Неологизмы разделяются на временные и постоянные. Временные неологизмы – это «модные» лексические единицы, которые приобщаются к временному потреблению отдельными социальными группами языкового сообщества, а со временем их замещают новые «модные» слова. Постоянные неологизмы формируются в связи с потребностями языкового сообщества, постепенно входят в узуальное потребление, со временем теряют характеристику "новые" и приобщаются к постоянному словарному составу языка. Кроме того, статус неологизма может приобрести такая лексическая единица, которая приобрела новое значение на определенном этапе развития языка. Д.Герберг отмечает, что основным признаком неологизма является «приобщение к общему потреблению, а следовательно узуализация и сохранение ... в функции компонента словарного состава» [Herberg, 1987, с. 227].

В этом и заключается основное отличие неологизма от окказионализма как единицы, которая не приобрела статуса лексемы. Неологизмы – это новые слова или словосочетания, которые появились в определенный период развития общества и занимают периферийное место в лексической системе языка, в свою очередь окказионализмы находятся на грани лексической системы языка и определенных социо- и идиолектов. [Левицкий, 2005, с. 16-21].

Неологизмы в шантажном письме используют для обозначения:

- технических явлений: *Handy, Bberwachungskamera, Navigationsgerdt, Sim-Karte;*

- социальных и экономических явлений: *Finanzkrise, Schwarzgeldaffäre, Explosionsserie, Kindernachlässigkeit, Geheimdienstaffäre, Startpreis, Beteiligungsfirma, Entgeltversicherung, Spendenbergabe, Konsumraum;*
- профессиональной или социальной принадлежности: *Selbstmordattentäter, Gewinnbringer, Waffenspezialist, Kofferbomber, Gutverdiener, Topterrorist;*
- преступной (террористической) деятельности: *Anschlagsziel, Doppelanschlag, Geiseltragödie, Terrorangriff, Aussageerpressung, Produkterpressung, Anschlagsgefahr, Terrorgruppe;*
- медицинских явлений: *Botox, Milzbranderreger, Milzbrandspore, Gesundheitsprämie;*
- информационно-технологических явлений: *mailen, Spam, Website, Spammail, Callcenter, Prepaidkarte, simsen, Kontaktdaten, Geheimzahl;*
(сноска: исследуемый автором текстовый корпус содержит шантажные письма за период с 2000 по 2008 год включительно, соответственно неологизмы рассматриваются как актуальные неоединицы по состоянию на 2008 год)

Окказиональные новообразования и неологизмы отличаются в первую очередь функцией (имеют функциональные отличия). Однако динамика лексического состава языка усложняет точное разграничение неологизмов и окказионализмов. Отсутствие однозначного определения, точного разграничения этих понятий, а также динамические отношения между ними предопределяют наличие переходных полей. По нашему мнению, дифференциальными признаками следует считать узуализацию, лексикализацию и интеграцию – постоянные характеристики, которые кроме признака «новый» сопровождают неологизм.

Шантажные письма характеризуются значительным количеством инновационных единиц лексического уровня, как явлений речевой деятельности в рамках преступного дискурса. Изучение лексических особенностей шантажных писем является весомым элементом комплексного исследования писем такого типа. Однако необходимыми являются дальнейшие разработки, что и предопределяет перспективы дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградов, В. С.** Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
- Лопатин, В. В.** Рождение слова : Неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин. – М. : Наука, 1973. – 150 с.
- Лыков, А. Г.** Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) : [учебное пособие для филологических факультетов ун-тов] / А. Г. Лыков. – М. : Высшая школа, 1976. – 120 с
- Левицкий, А.Е.** Актуальні проблеми розвитку неології (на матеріалі англійської мови) / А.Е. Левицкий // Вісник Житомирського держ. ун-ту. ім. І. Франка. – 2005. – № 23. – С. 16–21.
- Немецко-русский словарь современного сленга и ненормативной лексики.** – Москва: Восток-Запад, АСТ, 2008. – 219 с.
- Elsen, H.** Neologismen: Formen und Funktionen neuer Wörter in verschiedenen Varietäten des Deutschen / H. Elsen. – Tübingen: Narr Verlag Tübingen, 2011. - 202S.
- Fobbe, E.** Forensische Linguistik: Eine Einführung / E. Fobbe.- Tübingen: Narr Verlag, 2011. – 282 s.

- Herberg, D.** Neuer Wortschatz: Neologismen der 90er Jahre im Deutschen / D. Herberg; M. Kinne; S. Dorris (Hg.). - Berlin: de Gruyter, 2004. - 393S.
- Jesencek, V.** Okkasionalismen. Ein Beitrag zur Lexikologie des Deutschen / V. Jesencek. - Maribor: Slavisticno drustvo, 1998. - 198 S.
- Kniffka, H.** Working in Language and Law: A German Perspective / H. Kniffka. - Bonn University Palgrave Macmillan, 2007. – 291 p.
- Schall, S.** Forensische Linguistik / S. Schall // K. Knapp (Hg.). Angewandte Linguistik. Ein Lehrbuch. - Tübingen: Narr Francke, 2007. – S. 566 – 583.
- Schippan, T.** Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / T. Schippan. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2002. - 306S.
- Schuster, L.** Erpressungen zum Nachteil der gewerblichen Wirtschaft / L. Schuster // Polizei heute 3, 1999. – S. 80-86.
- Quasthoff, U.** Deutsches Neologismenwörterbuch: Neue Wörter und Wortbedeutungen in der Gegenwartssprache / U. Quasthoff. – Berlin: de Gruyter, 2007. – 690 S.